

Ю. Н. ЖАРКОВ
Лечебно-диагностическое
объединение МЗ РФ,
Москва.

ПРОСТИТУЦИЯ И ПОПУЛЯЦИЯ

**В публицистической статье
рассмотрены некоторые
аспекты проблемы проституции.**

Тема продажной любви во все времена являлась актуальной, и мотивы ее обсуждения как в среде специалистов, так и вынесения на суд общественности в разные эпохи существенно не отличались: в чём причина проституции и как с ней бороться.

В этой работе применен современный сексологический подход к анализу чрезвычайно распространенного социального явления, безусловно имеющего прямое отношение к половой жизни человека, которая в нашем обществе может претерпеть изменения вслед за теми реформами, которые в настоящее время затрагивают другие сферы жизни людей.

Обращение к фундаментальным работам по истории сексуальности свидетельствует о том, что проституция существенно не изменилась с древнейших времен и представляет проблему, основа которой может быть выражена в простой и ясной формуле: „...это голова Януса, одно лицо которого обращено к природе, а другое - к культуре».

Трудности построения действительно научной этиологии проституции отмечаются всеми исследователями. Это связано с тем, что её социальные причины по мере возрастающей дифференциации культуры и общественной жизни становятся всё разнообразнее и сложнее.

Считается, что с прогрессом духовного развития человека чисто физическое влечение полов уже в доисторические времена оказалось связанным с примитивной духовной жизнью, религией и искусством. На этом базисе возникла свободная половая жизнь, которая сохранилась до наших дней, распространена на земном шаре в самых разнообразных формах и обнаруживает элементы, которых нет в несвободной форме

половой жизни, то есть в браке. По современным представлениям о браке как партнерстве мужчины и женщины, эта несвобода уже может состоять в том, что для удовлетворения половой потребности индивидуума всегда должно учитываться совпадение с этой потребностью желаний другого человека.

Вся история проституции показывает, что она есть пережиток или эквивалент первоначально свободной половой жизни, а экономическая сторона проституции представляет уже вторичный продукт развития культуры, кстати, имеющий для брака такое же, если не большее значение, чем для проституции. Более того, исторически "только брак внёс в отношения между полами экономический момент и только благодаря браку он проник и в проституцию".

Современная половая жизнь населения укладывается всего в три категории: свободная половая жизнь (часто она предшествует браку), половая жизнь в браке и проституция. Первая категория характеризуется свободой проявления чувств наслаждения и удовлетворения сексуальности, когда биологическое находит свою полную реализацию у субъекта, вторая отражает прежде всего урегулированные обществом половые отношения, третья предоставляет возможности временно перешагнуть через социальные и индивидуальные границы, поставленные полому инстинкту. Следует заметить, что интенсивность половой деятельности индивидуумов, приверженных к разным категориям половой жизни, может существенно отличаться.

Изучив римское, каноническое и германское право по этой теме, Иоганн Блок в 1913 году предложил исчерпывающее определение, в котором понятие "публичность" означа-

ет отсутствие индивидуальных отношений между мужчиной и женщиной: «Проституция есть определенная форма внебрачных половых отношений, отличающаяся тем, что вступающий на путь проституции индивидум постоянно, несомненно и публично отдаётся, более или менее без разбора, неопределенного большому числу лиц; редко без вознаграждения, в большинстве случаев промышляя продажей свою тела для совокупления или других половых действий с этими лицами, или вообще проповещая их половое возбуждение и удовлетворяя его; причем проституированный субъект вследствие своего развратного промысла приобретает определенный постоянный тип».

С pragматической точки зрения явление существует благодаря наличию спроса на услуги. Если первая причина спроса на проституцию коренится в сексуальности, потребности в свободной любви в том смысле, как это отмечалось выше, то вторая причина непрекращающегося спроса на проституцию скрывается в социальной нестабильности, катаклизмах и войнах.

Масштабы проституции во все времена поражали воображение исследователей (в средние века в Европе ориентировано на 5-7 мужчин приходилась одна проститутка). Исследователи отмечают, что эпоха Ренессанса характеризовалась крайней эротической напряженностью: «Бес сладострастия сидел на каждой крыше, нашептывая каждому изо дня в день самые жадные желания. Эта опасность, протягивавшая руки за каждой женщиной, вызывала всеобщий страх. Нужен был надежный громоотвод для страсти, ежеминутно готовых вспыхнуть, и, организуя и систематизируя разврат, люди не только говорили, но и искренне верили, что делают это в интересах священнейших идей, каковы брак и женское целомудрие. Однако эта вера была великим благочестивым самообманом. Охрана семьи была, конечно, важной причиной своеобразной терпимости к проститутке, но отнюдь не её важнейшей причиной. Главным, хотя и неосознанным мотивом этого стремления избежать большее зло путем меньшего было желание мужчины обеспечить своё господское право». «Неисчерпаемые гигантские

войска проституток всегда представляли собой женское дополнение к армиям», и только лишь появление сифилиса было первым страшным испытанием, которое пришло пережить людям. «Поистине ошеломляющий ужас охватил человечество, когда оно почувствовало ужасный бич этой болезни». Спрос и предложение упали в два раза. Идеологически восторжествовала мораль, - человечество становилось постепенно нравственнее, а фигуранто - мещанская добродетель и благородство пользовались приоритетом в ту эпоху только потому, что их главными борцами против проституции стали нужда и сифилис.

Можно утверждать, что проституция существует везде, во всех странах и регионах, с той лишь разницей, что в одних она более распространена, а в других - менее. Отличается также отношение общественности к этому явлению. Оно исследуется наукой настолько же интенсивно, насколько бурно развивается сексология как интердисциплинарная отрасль знаний. Однако в целом существенных сдвигов в ограничении и снижении проституции не отмечается. Важно учесть, что «собственно же зло проституции, её дурная, разрушительная сторона, при ближайшем изучении оказывается простым пережитком античной культуры, который совершенно не согласуется с нашей культурой, действует на неё как иностранные тело и исчезнет в тот момент, когда новая культура современного человека окончательно освободится от культуры антично-средневековой». Поэтому рассчитывать, что проституция может быть ликвидирована в результате перечня мероприятий, не приходится, а изменение культуральной среды есть процесс исторический.

Тем не менее это вовсе не означает, что какие-либо действия бесмысленны. Целесообразна организация научных исследований на основе таких методологических концепций, которые в общем будут соответствовать стратегии движения культуры в целом, а в узком смысле несколько опережать существующую сексуальную культуру (на развитие которой и общество, и государство могут существенно влиять). Кстати, взаимоотноше-

ния государства и сексуальной культуры общества укладываются в четыре формы: (1) хорошо знакомая нам репрессивная модель; (2) ограничительная; (3) разрешающая и допускающая сексуальность; и, наконец, (4) культура, поддерживающая сексуальность, признающая за ней право на существование и развитие.

Конкретно поставленная задача формирования методологической концепции для изучения проституции буквально означает следующее: необходимо попытаться прекратить поиск новых причин хорошо известного явления, а задуматься о смысле его столь продолжительного существования на фоне безуспешной с ним борьбы.

В проституции, естественно, выявляется сексологический фактор, поскольку она является суррогатом свободной любви. Изучение сексологических корней проституции известно с древности. Учение Ломброзо о «прирожденной» проститутке основывается на типичных чертах личности и изменений психики проституирующих женщин. Однако другие исследователи полагают, что постоянный тип проститутки скорее складывается под влиянием ремесла, чем обусловлен наследственностью. Если ознакомиться с процессом обучения женщин проституции сводницами, то здесь подходит понятие «программирование поведения» с последующим формированием характерного эротико-сексуального стереотипа. Хорошо известно, что проститутка является постоянным социальным типом. Техника процесса обучения молодой девушки в Древней Греции подобна современным методикам нейролингвистического программирования и внушения, и таким обучением неизбежно, должно следовать, в первую очередь разрушение естественно возникших чувств первой любви: «Подумай о подкрадывающейся старости и о том, что мужчины будут пользоваться твоей красотой лишь до тех пор, пока она у тебя есть;... Твой нынешний воздыхатель - всего лишь нынешний поэт; гений - чепуха, самое главное, чтобы женщина как можно больше платил. При этом условии ты можешь осчастливить даже раба...». Можно полагать, что психологически достаточно сложная и утонченная фиксация pragmatизма

как жизненного кредо передавалась из поколения в поколение через микросоциальное окружение, и именно это создавало для ученых иллюзию роли наследственного фактора в проституции.

Самые современные данные свидетельствуют о том, что проституирующие женщины с определенным стажем работы имеют развитые эротические стереотипы поведения и легко поддерживают общение с мужчиной в рамках психологической игры, обнаруживают в целом высокий уровень сексуального влечения и обладают широким спектром приемлемого сексуального поведения. Они достаточно хорошо информированы о способах профилактики заболеваний, передающихся половым путем, и стараются придерживаться правил безопасного секса. Чаще всего они имеют постоянного сексуального партнера и своеобразный жизненный уклад. Молодые проституирующие женщины с небольшим стажем работы имеют другие характеристики, свидетельствующие о еще не состоявшейся адаптации к своему ремеслу. В целом же можно полагать, что переход от начала половой жизни в рамках свободной любви к браку и формированию зрелой сексуальности у некоторых современных женщин протекает через проституирование или промискуитет, которые фактически оказываются важными элементами социализации их сексуальности.

Трудно не согласиться с тем, что проституция является существенным фактором, влияющим на интенсивность половой жизни в обществе. Вследствие того, что в последние десятилетия в России не проводилось фундаментальных исследований половой жизни населения, в настоящее время не представляется возможным ответить на вопрос о соотношении интенсивности половой жизни при свободной любви, в браке и проституции. Можно лишь утверждать, что все три формы половой жизни взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Биологический фактор сексуальности человека реализуется в трех формах половой жизни, и питает, естественно, и проституцию. Она обозначается как реакция против подавления культурой «первобытной потребности» в более свобод-

ной половой жизни. Свободная половая жизнь проистекает из первичной примитивной половой жизни древнего человека. Противопоставление биологического и социального в сексуальности приводило ученых к отождествлению биологического с тем, что присуще животным. Однако, хотя половое поведение животных лишено влияния культуральных факторов, их сексуальная жизнь вовсе не свободна, в смысле возможности спаривания в любой момент, поскольку генетически жестко детерминирована (что проявляется в виде устойчивых стереотипов типа ритуалов ухаживания, которые индуцируются у самцов только самкой, находящейся в определенном физиологическом состоянии), находится под сильнейшим влиянием природных факторов и условий среды обитания (сезонность, питание, число особей в популяции и др.). Только биологический вид человек, как никакой из видов животных, имеет такую высокую интенсивность половой жизни на протяжении всего периода жизни индивидуума. Уже можно полагать, что в популяциях животных действует определенный закон, который регулирует соотношение полов через интенсивность эякуляций самцов и определяет будущее популяции - степень её приспособленности к внешней среде, и поэтому обеспечивает существование вида. Этот закон применим и к популяции человека, хотя его работу и многие точки его приложения еще предстоит исследовать. Первым следствием этого закона является возможность планировать пол будущего ребенка еще до того, как он зачат, вторым - новая концепция сексуальности человека, а третьим - представления о популяционной роли проституции. Последнее требует пояснений.

И. Блох полагает, что «проституция является реакцией против организации регулирования половой жизни внутри общества и государства согласно рассудочным соображениям». Брак как социальный институт ограничивает половую жизнь (в прошлом эти ограничения существовали даже в виде конкретных предписаний, сколько раз и с какими интервалами). Такое вмешательство создает угрозу нарушения деятельности естественного закона, регулирующего глобальный

процесс адаптации и развития популяции человека как вида через сексуальность индивидуумов. Под этим углом зрения проституция, в общем (как одна из форм половой жизни), а также особенности социализации сексуальности женщин, ведущих промискуитет, они, в частности, являются местом приложения этого общебиологического закона, влияющего на существование популяции человека. Результатами колебаний размахов проституции и, соответственно, интенсивности половой жизни в той или иной социальной среде являются регуляция соотношения полов следующего поколения, передача наследственных факторов, при условии, конечно, что наиболее интенсивная реализация сексуальности мужской части населения происходит именно в этой среде. Это положение открывает перспективу поэтапной ликвидации проституции в рамках продолжительного процесса общественного развития через движение сексуальной культуры. Упрощенно это означает, что если создать такие условия половой жизни в браке, которые позволят идеально реализовывать сексуальность мужчин и женщин, то проституция исчезнет как социальное явление, а сохранится лишь промискуитет в рамках свободной половой жизни.

Вся организация и дифференциация современной проституции происходит из классической древности. Исключение состоит лишь в том, что тесная связь между проституцией и заболеваниями, передающими половым путем, в то время была неизвестна, и в интересах урегулирования разнообразных подробностей и улаживания постоянно грозивших со всех сторон конфликтов в те времена была проведена регламентация проституции на фоне широкой официальной терпимости к ней. Известная поговорка имела, как оказалось, и вторую часть: «Все пути ведут в Рим, а в Риме - к безнравственности».

Позднее попытки легализации продолжились из-за распространения инфекций. В большинстве стран проблему венерических заболеваний старались решить путем установления контроля за проституцией. Однако было слишком много непрофессиональных проституток, и поэтому задача подобного

контроля оказалась неосуществимой даже в странах континентальной Европы, где регистрация проституток в XIX веке была обязательной. В Британии и Америке не было даже этого. Более того, когда в Британии в 1864, 1866 и 1869 гг. были изданы законы об инфекционных заболеваниях, предусматривающие регулярные обследования женщин, и полиция приступила к регистрации проституток, то не встретила проблем в публичных домах, но столкнулась, как ни странно, с тем, что добродорядочные дамы выступили против нарушения конституционных прав проституток, заявляя, что мужчины не имеют морального права издавать законы против женщин. Разразились скандалы. В результате действие законов было приостановлено, а спустя три года они были отменены и приняты поправки к уголовному законодательству 1885 года, объявившие вне закона не проституцию, а сводничество и содержание публичных домов. Попытки организовать проституцию в рамках закона в Америке также не увенчались успехом. На этом фоне военные ведомства, озабоченные снижением боеспособности армии и флота из-за катастрофически высокой заболеваемости (венерическими болезнями) среди личного состава, решали свои проблемы самостоятельно.

„В Германии в период первой мировой войны на входе в военный бордель стоял сержант из медицинского корпуса и проверял документы о состоянии здоровья, записывал имя и номер части, выдавал лекарства и мази до и после каждого визита и брал деньги. В самые напряженные периоды каждому посетителю отводилось всего по 10 минут, после чего дежурный сержант кричал: «Следующий!»

Считать проституцию неизбежной и не ломать над ней больше головы - значит признать, что она стала составной частью половой морали. Это представляется односторонней патриархальной точкой зрения. Опыт её претворения в жизнь известен. Процесс регламентации проституции протекает согласно следующим этапам. Первой мерой является локализация рынка любви - выделяется дом, улица, квартал. Затем следует регламентация процесса во всех отношениях - от

прейскуранта до медицинского обслуживания и обучения женщин. Далее действия по контролю со стороны властей приводят к организации профсоюза самих проституток, при помощи которого они отстаивают и защищают свои права. Одновременно такой профсоюз вступает в конкурентную борьбу с тайной, нелегальной проституцией, которая может иметь не меньшие масштабы, чем легальная, причем эта борьба порой принимала самые конфликтные формы - битьё стекол, поджоги и драки...

Рассуждения об этической и социальной опасности, таящейся в регламентации и государственной легализации проституции, известны ещё из древности. «Государственное регулирование проституции не только не защищает честных женщин от посягательств мужчин, но, напротив, постепенно унижает и понижает нравственный уровень этих женщин; открытая проституция отнюдь не препятствует существованию тайной, но способствует её развитию и даже благоприятствует ее проникновению во все круги общества. Глубокое понимание связи между унижением женщины и проституцией, недостаточности государственного регулирования и терпимости к профессиональному разрыву, а также гибельного влияния легализации разрыва на общественную жизнь известно из работ представителей общественных движений, добивавшихся отказа вмешательства государства в регламентацию проституции. Когда в средние века государственная регламентация и контроль над публичными домами развились в систему, урегулированную до малейших подробностей, в своего рода бухгалтерию о каждом публичном доме и о каждой отдельной проститутке во всём, что касалось возраста, здоровья, жилища, доходов и т.п., то эта система одновременно и закрывала для таких женщин возможность возвращения в ряды гражданского общества».

Отношение отдельных индивидуумов к проституции существенно варьирует и зависит от принадлежности к той или иной социальной среде. Терпимость в отношении к проституции всегда сопровождается резкими протестами против неё. Проституция изображается

самыми мрачными красками как источник всех зол и «глубочайшая пропасть ада, в какую только может упасть женщина и мужчина». Однако все аргументы, выставляемые против проституции, рождаются большей частью из недр узкого мировоззрения.

В заключение следует отметить, что на распространённость проституции, в свете современных данных, существенное влияние оказывают тип сексуальной культуры и нестабильность социальной жизни. В пользу первого свидетельствует наблюдение, что «викторианская эпоха превратила дам средних классов общества в славяных недотрог и стражниц морали, чьё отвращение к сексу привело к взрывообразному росту проституции, к эпидемии венерических заболеваний и моде на мазохизм...» Второе не нуждается в комментариях. А то, что логично приходит на ум, - в противовес проституции - это формирование культуры, поддерживающей сексуальность, с развитой системой сексологического образования для всех категорий населения.

Литература

1. Иоганн Блох. История проституции. Пер. с нем. СПб.: Аст-Пресс, 1994. - 543 с.
2. Эдуард Фукс. Иллюстрированная история нравов. Эпоха Ренессанса. Пер. с нем. М.: Республика, 1993. - 510 с.
3. Ганс Лихт. Сексуальная жизнь в Древней Греции. Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1995. - 400 с.
4. Рэй Тэннэхилл. Секс в истории. Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1995. - 400 с.
5. Б.Леннер-Аксельсон. Швеция: взгляд на сексуальный риск молодых женщин и сексуальное образование. Планирование семьи, 1995. - №1(8). - С.11 - 18.
6. 12th World Congress of Sexology, Sexuality and Human Bonding. Abstracts. Yokohama, Japan, 12 - 16 August 1995. - 172 р.
7. 13th World Congress of Sexology, Sexuality and Human Rights. Valencia, Spain, Program. Abstracts. 25-29 June, 1997. - 242 р.